

Чёртов мост

Автор:

Александра Лисицина

Чёртов мост

Александра Лисицина

Ненастье застаёт врасплох ватагу искателей приключений и заставляет искать кров в местах, что издревле пользуются дурной славой. Герои попадают в сказку, которая грозит обернуться кошмаром. Каким станет её конец, зависит только от их решений.

Александра Лисицина

Чёртов мост

Через безымянный, заросший и давно осыпающийся овраг перекинут мост. Каменное чудовище возвышается над округой чужеродным монстром, притягивает взгляд и заставляет подгонять коней. Те, впрочем, и сами рады поскорее убраться отсюда: низина и близость реки стали домом для тысяч кровососов, которые с яростью набрасываются на таких тёплых и питательных коней.

Когда почти сотню лет назад путешественник и учёный Андрес Стайг проезжал этой дорогой, он не преминул завернуть к мосту и осмотреть сие произведение неизвестных зодчих. Впоследствии в своём трактате «Хальмор и Наас. Твердыни древних времён» он проводил параллель между этим мостом и основанием цитадели Нааса и утверждал, что ни одному инженеру современности было бы не под силу возвести нечто подобное. Лишь используя неизвестные ныне и,

вероятно, магические приёмы, возможно было бы поднять на такую высоту валуны размером со среднюю обозную телегу.

Возможно, Андрес Стайг в своих размышлениях был весьма близок к истине, так как вокруг Чёртового моста за века сложилась масса легенд и сказок, суеверий и домыслов, по большей части мрачных.

Так или иначе, мост обходили стороной; проезжая мимо, совершали ограждающие от зла знаки и не уставали дивиться тому, как выживает таверна по ту сторону дороги – аккурат напротив Чёртова моста.

– Что за погода дрянная? Сниму куртку – холодно, надену – сразу как в бульон макнули!

Реплика утонула во влажном воздухе и прозвучала глухо, как в подушку. Никто не удостоил Бааса ответом.

– Погода, говорю, дрянь. И комары эти с мошкаррой, чтоб их! Почему они всё время в глаза и нос... тьфу! ... лезут?!

– Баас, не ной. Мы и так едем на юг, подальше от промозглых мест. Только подумай – солнце, простор и виноградники! – едущий перед Баасом крупный человек, как и остальные шестеро, обливался потом, но в отличие от младшего товарища, помалкивал почти всю дорогу к реке. Ещё пару часов назад изгибы Кирулы[1 - Ки

рула – река на северо-западе континента. Берёт своё начало в Озёрном крае и впадает в пролив, отделяющий Пепельные острова. В устье Кирулы стоит древнейший город Наас.] мелькнули внизу между деревьями, давая надежду на скорую переправу. А там уже и дорога пойдёт вверх, и до обжитых мест рукой подать.

– Я всё в толк не возьму: меня одного заедают эти звери?

– Да, тебя одного, – оскалился едущий рядом, почти мальчишка. – Всех остальных заедаешь ты!

Раздалась пара вялых смешков. Шутка не прошла.

– Эй, Свен, а вода есть ещё? – крикнули из конца растянувшейся по узкой лесной дороге колонны.

Едущий первым на пятнистом, как корова, жеребце человек обернулся и молча метнул флягу назад, проследив, что последняя полная ёмкость приземлилась в руки, а не лошадям под ноги.

– Допивайте там, скоро к реке выйдем и пополним запас.

Последние метры перед рекой дорога уходила вниз и резко раздавалась в ширину. Копыта лошадей стали уходить в песок. Люди, наконец, вынырнули из сырости леса на просторную песчаную отмель. Перед ними раскинулась резво текущая с востока на запад Кирула – основная водная артерия северо-запада.

И по ней, как щепки и мусор в ручье после дождя, катились плоты. Большие связки брёвен, по несколько штук сцепленные между собой, тянулись странными ломаными змеями. Одна следовала за другой, за ними из-за поворота появлялась следующая, потом ещё и ещё... Зрелище завораживало почти столь же сильно, как и беспокоило отсутствие паромов. Точнее паром-то был, но на противоположном берегу и, судя по всему, двигаться с места не собирался.

Свен первым спешился, расслабил подпругу.

– Слезайте, парни. Неизвестно, сколько ждать.

– Думаешь, они нас заметили?

– Наверняка. Но пока на реке так тесно, они не пойдут к нам.

– А если не заметили? А может, лежат мертвецки пьяные и не видят? – не унимался Баас.

– Если мертвецки пьяные тебя заметят, тебе-то что с того? Ты течение видел?

Послезали с коней, разминая затёкшие спины. Следом на землю полетели тюки – богатая добыча из Хальмора занимала много места, придавала сил и неизменно радовала маячащей впереди сытой вольной жизнью.

По Кируле всё так же ползли плоты и целые цепи брёвен, а им наперерез спешили облака. Серая завеса накрыла реку, скупно сбрызнув песок мелким дождём. Баас тут же залез в капюшон, как улитка в раковину, и квочкой укрыл свои свёртки.

– Шайлен, ты видела? Они помахали мне в ответ.

– И что дальше? – угловатая девушка в мужской одежде неохотно оторвалась от охоты за муравьём.

– Понятия не имею, сестрёнка.

– Мне не хотелось бы ночевать тут под дождём, честно говоря, – обломок тростникового стебелька, наконец, поймал насекомое. Муравей тут же показался с другого конца трубочки.

– Да вроде дождь закончился. Смотри, и чистое небо показалось.

– Мне вообще не хотелось бы оставаться на этом берегу на ночь – с дождём или без него, – Свен подошёл к похожей, как две капли воды, парочке. – Здесь всё продувается со всех сторон и нет укрытия. Я-то рассчитывал, что мы доберёмся до какого-нибудь посёлка на той стороне до темноты. Всё-таки южный берег гораздо более гостеприимный, чем северный.

– Было бы здорово! – девушка мечтательно закрыла глаза. – Уже не терпится потратить хоть монетку из заработанного! Хоть чуточку воспользоваться своими богатствами...

– Ещё успеешь, Шай, – Свен сел рядом на высохший ствол, вытянул длинные ноги. – В ближайшем городе же половину спустишь.

– Не-е, я буду аккуратна. Ну разве что на парочку кинжалов можно потратиться. И на новое седло для моей старушки.

– Во-во. А ещё на жильё, тряпки, цацки... Эй! – Свен в последний момент перехватил руку девушки, избежав дружеской затрещины.

– Я насчитал сорок три, – сообщил брат Шайлен.

– Сорок три чего?

– Плота в связке! Зачем столько? Что они с таким количеством древесины делают в Наасе?

– Бобровые хатки на продажу, – Шайлен расплылась в кривой ухмылке. От брата её слегка отличало лишь телосложение и чуть более пухлые губы.

– Не смешно! Какие, к дьяволу, бобровые хатки, когда мы тут на полдня застряли! Уже бы ехали по теплу и солнышку навстречу южным красоткам, а не торчали бы в этом болоте, раскармливая комаров! – в подтверждение своих слов Долан треснул себя по уху ладонью и, убив врага, улыбнулся точь-в-точь также криво, как Шайлен.

– Лес в основном переправляют на Пепельные острова, – объяснил Свен, отмахиваясь обломанной веткой, – там же ни черта не растёт, холод собачий, а дома строить надо. Какого хрена люди вообще там живут – загадка.

– Да, уж кому знать, как не тебе, командир. Тебе-то вона повезло как уехать оттуда в наш большой мир!

Свен безрадостно вздохнул:

– Да уж, повезло...

Встал с серебристого ствола, подошёл к воде. Под лёгкой рябью сверкали стайки мальков, и в темнеющей воде развевались пряди бурых водорослей. Так непохоже на стальные воды, окружающие его родной Асхе[2 - Асхе – самый крупный остров в архипелаге Пепельных остров. На нём же расположена

одноимённая столица – замок князя и небольшое поселение вокруг.].

Тем временем поверхность Кирулы незаметно очистилась, плоты ушли направо за поворот и скрылись из глаз. Приложив ладонь ко лбу, Свен закрылся от низкого рыжего солнца. Оно, как назло, било из разрыва облаков чётко в глаз. Сдул сухую тёмную прядь с лица, взгляделся в противоположный берег.

Рядом беззвучно нарисовался Кромм:

– Мне кажется или они движутся?

– А мокрый пёс их разберёт. Похоже, вроде.

– Собираемся что ли?

– Ага.

Паром действительно тронулся и медленно, с трудом держа направление, ещё целый час полз к переминающимся с ноги на ногу путешественникам. Солнце тем временем неумолимо катилось к западу, сокращая жалкие остатки дня.

Вблизи паром оказался чудовищным дощатым нагромождением поверх трёх длинных лодок. В одном углу красовался кое-как сколоченный навес с потрёпанной шторкой вместо двери, а по борту шёл кривенький заборчик. Для полноты картины не хватало только горшков на прутьях и брехливой псины.

Свен наклонился к ожидающему рядом парню с выгоревшими добела волосами:

– Седрегунн, говорить с ними ты будешь.

– А что сразу я-то?

– Ну ты же у нас главный обольститель.

– Ты мне предлагаешь вот их обольщать? – Седрегунн лицом указал на паромщиков.

На корме возились, орудуя двумя чудовищного размера шестами, два мужика, по пояс голые, коричневые: не то загорелые, не то немытые. Когда ведомая ими конструкция ткнулась в песок, они даже не взглянули на нетерпеливо ожидающих на берегу.

Свен вытолкнул светловолосого парня вперёд.

– Доброго вам вечерочка, господа переправщики! – Седрегунн постарался улыбнуться своей самой очаровательной улыбкой. Пронзительно синие глаза окаймились сеточкой морщин и сверкнули дружелюбием. Даже неполный набор зубов не мог испортить впечатления.

Пара мрачных мужиков на пароме даже внимания не обратила на его старания. Один невнятно буркнул в ответ, второй просипел, непрерывно откашливаясь, что-то, что, вероятно, означало приветствие.

– Заждались вас, говорю. Уж и не чаяли оказаться на том берегу до ночи.

– Угу.

Повисла тишина. Паромщики замерли и исподлобья оглядывали ватагу. Первым тишину нарушил Кромм, мрачно прогудев:

– Так и будем в гляделки играть? Полдня ждали. На ту сторону идём или как?

И снова возникла пауза. Мужики склонились друг к другу и общались на только им и понятном языке. Один бубнил, другой сипел. Свен с тревогой поглядывал на небо: ветер раздул лёгкие облака, и стало видно солнце, стремительно движущееся к горизонту. Тени легли длинными размякшими языками, оранжево-красные лучи уже почти не грели. А из-за спины снова неотвратимо напозало тяжёлое низкое одеяло облаков. Почуввав прохладу, озверевшие от голода комары осмелели и со всех сторон облепили замерших в ожидании путников.

– Ау! Мужики! – Свен, не выдержав, запрыгнул к ним на настил.

– Кхе! Кхм... Три медяка с человека, два... кхе! кхм! ...с лошади, – просипел паромщик и снова замер, выпятив губу и округлив для важности глаза.

Сумасшедшая сумма. Головокружительная цена. В Хальморе за три медяка можно было купить разве что кружку самого мерзкого пойла, да и то не для того чтобы пить, а чтобы метнуть в драке сопернику в лицо.

– Идёт, – не раздумывая ответил Свен.

– О! Кхм. Тогда грузитесь. Кхе-кхе! – просипело в ответ.

Загрузились быстро, даже кони вели себя на удивление спокойно, ступая на неровные доски: прониклись нетерпением своих хозяев и тоже мечтали поскорее оказаться на том берегу.

Паром полз со скоростью улитки в жаркий день. Последний луч солнца мелькнул из-под тяжёлых облаков. На воде сразу стало прохладнее: путники натянули куртки и укутались в плащи, а Баас замотал свою птичью шею растянутым шарфом. Чем больше они удалялись от северного берега, тем резче и злее становились порывы ветра, тем сильнее швыряло скрипучую деревянную конструкцию.

Южный берег Кирулы встретил отнюдь не солнцем, теплом и виноградниками. Крупные, тяжёлые, но пока ещё редкие капли забарабанили по дощатому настилу, зашуршали по гальке и крупным камням. Пока медленно выводили лошадей, Свен за всех расплатился с паромщиками, накинув сверху пару монет. И ещё довольно долго, пока шум усиливающегося дождя не заглушил остальные звуки, слышал несущееся вслед сипение. В этот раз, по видимому, это были добрые пожелания.

Над головой вновь сомкнулись листовенные своды. Они немного уменьшили силу дождя, дав иллюзию защиты. Но первый же порыв ветра разметал тяжёлые мокрые ветви, обрушив на путников потоки воды.

– Свен, давай поторапливаться. Надо быстрее добраться до жилья! – басовитый голос Кромма с трудом перекрывал свистящий в ветвях ветер и шум дождя.

– Я знаю! На карте был обозначен постоянный двор вблизи переправы. Но по такой дороге быстрее нельзя.

И в подтверждение его слов, пегий оступился на скользкой глине. Дождь хлынул с новой силой, размывая очертания людей и деревьев. Крупный, сейчас сгорбленный силуэт Кромма проплыл вперёд. Следующий всадник выглядывал из капюшона, как дятел из дупла. А ехавшего за ним уже было не разглядеть.

Сквозь непрерывный шум до Свена донеслись откуда-то сзади повышенные голоса, а тут же прозвучал неестественный вой Шайлен. «Да что за чёрт!» – ругнулся про себя островитянин, махнул Кромму, мол, езжайте дальше, а сам повернул назад. Проехал мимо Бааса и Седрегунна и чуть не врезался в остальных.

Безусый Халла держал в поводу трёх коней: своего и двойняшек. Долан на земле склонился над сестрой.

– Что случилось? – крикнул Свен. В рот тут же затекла вода.

– Шайлен свалилась. Кобыла поскользнулась – и привет. Что-то с ногой, похоже, – Халла чуть не кричал Свену в ухо.

– У Шайлен или кобылы?

– У девчонки.

– Вот чёрт.

Вместе с Доланом они подняли сестру, с трудом разогнули её из скрюченной позы, в которой та сидела на земле и выла каким-то звериным, гортанным голосом.

– Шай, ты ехать сможешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ки

рула – река на северо-западе континента. Берёт своё начало в Озёрном крае и впадает в пролив, отделяющий Пепельные острова. В устье Кирулы стоит древнейший город Наас.

2

Асхе – самый крупный остров в архипелаге Пепельных остров. На нём же расположена одноимённая столица – замок князя и небольшое поселение вокруг.

Купить: https://tellnovel.com/lisicina_aleksandra/chertov-most

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)